Чем дольше Хао Жэнь узнавал Аякса, тем менее демоническим казался Аякс. Он больше походил на мыслителя и философа, а может быть, даже на ученого. Этот грубый парень обладал более глубокими знаниями, чем многие ученые, — результат постоянных исследований и длительного влияния настоящего ученого. Это стало частью его самого.

Даже если это был демон, сосредоточенность на чем-то одном в течение нескольких сотен лет могла воспитать удивительную привычку.

Мир, в котором жил Аякс, был исследованным миром с невероятной пространственной структурой. Пространство здесь не было непрерывным; так называемое «дальнее путешествие» ограничивалось самодостаточным, ограниченным пузырем, или более сложным названием «система кристаллических стен».

Прибыв с Земли, Хао Жэнь с трудом представлял себе, как это — существовать в конечном пространстве. Но это пространство явно сформировало уникальные культуры, содержащиеся в них. Разные расы жили в пузырях отдельно друг от друга.

Некоторые, более сильные, занимали один или несколько пузырей. Они построили свои страны на земле, плавающей в пустоте, и привыкли пользоваться телепортационными вратами, которые считались естественным явлением и существовали с незапамятных времен.

Аборигены этого мира процветали, полагаясь на пузыри и телепортационные шлюзы, поэтому природа сформировала уникальную экосистему: многие животные периодически мигрировали через большие порталы; они рождались в одном пузыре, затем размножались или впадали в спячку в другом.

Даже некоторые растения полагались на шлюз для воспроизводства. Различные разумные расы рассматривали пространственную дверь как долгосрочный стратегический ресурс, подобно стратегической точке на Земле. Расы активно исследовали неизведанные врата и осторожно путешествовали через них, чтобы найти «новый мир» с богатыми ресурсами.

У каждой расы был свой набор исследовательских технологий, но в целом они были похожи и имели три общие черты: способ найти врата; техника обнаружения ситуации за вратами; и способ уничтожить врата, если на той стороне было обнаружено большое бедствие.

Легкость исследования и вера в то, что в других Мирах есть неограниченное количество ресурсов, привели к тому, что большинство рас в мире стали благодушными. Они не считали нужным развивать свою собственную территорию, им просто нужно было открыть различные шлюзы, и они получали то, что хотели.

Арканум Дроу, одна из трех эльфийских планет, была размером с Землю, где эльфы занимали лишь большой участок леса на планете. Поскольку лес всегда был окутан вредными газами и токсичной радиацией, они установили щит и жили без проблем.

В лесу они нашли телепортационный шлюз, через который можно было путешествовать в другие Миры. Поразмыслив, они пришли к выводу, что безопаснее добывать ресурсы в других Мирах, чем эксплуатировать собственную планету.

Многие другие расы рассуждали так же: зачем исследовать труднодоступные места в своем Мире, если есть телепортационный шлюз в другие Миры?

Конечно, они изучали структуру своего пространственного пузыря и создали собственную поверхностную теорию «пространственной структуры». Но в целом их исследования ограничивались лишь окрестностями вокруг шлюзов.

В таком выживании не было никакой проблемы.

В мире прерывистого пространства такое развитие было нормальным; астронавтические технологии считались ненужными, звезд было не так много, и поэтому люди не интересовались вселенной.

Но проблема этого мира заключалась в том, что расы слишком полагались на шлюзы. До появления безумного человеческого алхимика никто не задавался вопросом о границах пузырьковой зоны и не интересовался знаниями о размерах вселенной. По умолчанию они считали, что примыкающие друг к другу самодостаточные пузыри и есть вся вселенная. Они никогда не задумывались о том, что их «прикладная теория телепортационного шлюза», разработанная в течение тысяч лет, может быть применима лишь в небольшой части вселенной.

Аякс был первым, кто ощутил проблему.

— Конечно, я не последний.

Аякс улыбнулся, глядя на ворота далеко впереди.

— Богиня Тавил однажды сказала, что изменчивость и любопытство разумных рас ценны, кому-то суждено найти правильный путь, вопрос только в том, когда. Тысячу лет назад старик, разработавший теорию пузырей, всё ещё считался ортодоксальными учеными сумасшедшим. Но уже сто лет назад его рукописи изучались и почитались.

— Это был человек, который заботился о том, чтобы измерить мир, и понимал важность единства. Возможно, моя война за объединение оказала свое влияние, расширила их кругозор.

— По крайней мере, это было сделано, чтобы предотвратить появление второго Безумного Демонического Короля.

Хао Жэнь похлопал Аякса по руке и сказал:

— Не будем углубляться в прошлое. Мне не терпится отправиться на Обсидиановую равнину. Кстати, а где она находится?

Ланина вытянула шею и посмотрела на горизонт, на горную цепь и бесплодные земли, ее хвост суккубы развевался, пока кончик не указал направление:

— Там!

Аякс кивнул, прежде чем повести всех в противоположном направлении.

— Пойдемте сюда.

Ланина сказала: — ...мой король... ты не доверяешь мне?

— Я доверяю тебе во всём, кроме твоего чувства направления.

Аякс оглянулся на своего бывшего помощника.

— И зови меня здесь просто Ван.

Ланина шла сзади, её рот дергался и что-то бормотал. Хао Жэнь был поражен: суккуб должен был быть злобным существом, но каждый встречный казался ему чудаком.

Спустившись с холма, они увидели впереди пустыню, полную черного гравия и странных растений. Возможно, сам континент был остатком планеты, гравитационное поле всё ещё медленно разрывало землю на части, создавая нестабильную геологическую среду. Каньоны и дымящиеся трещины всё ещё источали пламя и дым. Колючие тростниковые лианы упрямо росли в суровой местности, заставляя задуматься, действительно ли это растение в обычном понимании. Изредка из пламени или даже из лавы выскакивали странные существа, бешено двигаясь и охотясь между колючими лианами.

Этих монстров нельзя было даже считать низшими демонами. У каждого Мира была своя уникальная экосистема, так было и в Демонических Мирах.

— Жарко.

Они прошли мимо лавовой реки. Вивиан нахмурила брови.

— Держись ближе. Я включаю кондиционер.

От Вивиан повеяло холодным воздухом. Хао Жэнь мгновенно почувствовал себя как в раю —

Вивиан была как ходячий кондиционер, и, возможно, позже он сможет поесть мороженого у лавового озера, если Наньгун Уюэ удастся добыть немного воды из воздуха.

Лили смотрела вдаль на поток лавы, погрузившись в глубокую задумчивость. Вдруг она выдернула свой огненный коготь и направилась к потоку лавы. Хао Жэнь быстро окликнул.

— Что ты делаешь?

Лили взволнованно помахала когтем.

— Я пытаюсь использовать метод усиления, как написано в книге…

Никто не мог уследить за ходом мыслей хаски-женщины. Лили взволнованно объяснила.

— Это написано в книге. Магическое оружие выковывается в бездне огня или в аду магмы. Я чувствую, что моему когтю чего-то не хватает, не хватает какого-то улучшения. Что ты думаешь, если я усилю его лавой Демонического Мира?

Скорее всего, девица слишком много читала фантастических романов. Хао Жэнь смотрел на неё, полуплача, полусмеясь.

— Ты действительно веришь в то, что написано в романах? Неужели ты думаешь, что просто окунув оружие в демоническую лаву, можно…

Не успел Хао Жэнь закончить, как Лили уже побежала к потоку лавы. Присев на корточки у реки, как ребенок, она погрузила свой пылающий коготь в расплавленный камень и немного помешала его. Вивиан закатила глаза.

— Значит, теперь он действительно стал Огнерадостью, да?

Лили убрала коготь и недоуменно нахмурилась.

— Это не работает… но мне кажется, я что-то почувствовала, там, внизу…

Не успел её голос прерваться, как поток лавы внезапно взмыл вверх!

http://tl.rulate.ru/book/59836/2017028